

командиръ баталіона и за калоши опять сажаетъ на нѣсколько дней подъ арестъ. Отецъ вольноопредѣляющагося хотѣлъ навѣстить сына, но не былъ допущенъ, хотя обращался за разрѣшеніемъ къ коменданту, къ бригадному командиру и даже къ командующему войсками области;—всѣ выражали сочувствіе, находили арестъ несправедливымъ, но разрѣшенія видѣлся съ несправедливо арестованнымъ не дали и не приняли никакихъ мѣръ къ исправленію несправедливости, которую сами видѣли, и только совѣтывали ходатайствовать о переводѣ сына въ другой баталіонъ... Таково отношеніе военнаго начальства даже къ людямъ, въ кругу которыхъ они сами живутъ,—каково же ихъ отношеніе къ людямъ не ихъ круга, къ простымъ крестьянамъ?... Позаботятся ли они о томъ, чтобы солдаты не теряли связи съ родными, переписывались съ ними, а когда эти родные придутъ навѣстить состоящихъ на службѣ, встрѣтятъ ли ихъ радушно, покажутъ и расскажутъ ли имъ все ихъ интересующее, какъ этого требуетъ японскій уставъ... Скорѣе всего наши военнаго начальствующіе поставятъ всевозможныя препятствія къ свиданію состоящаго на службѣ съ его родными и свиданія эти будутъ дѣлаться какъ нибудь урывками, обратятся во что то незаконное, противное службѣ.. Какія же чувства возбуждаются у крестьянъ къ господамъ, которые такъ къ нимъ относятся?... Крестьянамъ и солдатамъ—господа (г.г. офицеры) не только чужды, но и враждебны при существующихъ нынѣ между ними отношеніяхъ. Было бы совсѣмъ иное, если бы г.г. офицеры (представители интеллигенціи, людей образованныхъ) относились къ солдатамъ,—(которыми при всеобщей воинской повинности бываютъ почти всѣ, весь народъ),—такъ, какъ это требуетъ японскій уставъ, если бы изъ роты они создали одну семью и сумѣли бы сохранить свое вліяніе на солдатъ даже по окончаніи ихъ службы. И развѣ возможенъ былъ бы тогда тотъ позоръ, которымъ покрыла насъ японская война, развѣ могло бы быть тогда все то, что описываетъ Родіоновъ въ своей книгѣ „Наше преступленіе“. Тогда не потребовались бы и судебныя кары,—во всякомъ случаѣ не надо было бы жестокихъ судебныхъ каръ, и милость, съ которою судьи относятся къ преступникамъ, не деморализовала бы народъ, тогда и пьянство весьма сократилось бы.

Въ дѣйствительности же связь военнаго дѣла съ дѣломъ коренного народа, т. е. сельскихъ жителей, гораздо шире и глубже, чѣмъ это предполагаетъ японскій уставъ, заботящійся о томъ, чтобы связь между войскомъ и народомъ не была порвана. Связь военнаго дѣла съ дѣломъ сельскимъ неразрывна, если только будетъ надлежащимъ образомъ понято указаніе Божественнаго промысла, бывшее еще въ 1891 году, когда во время голода отъ засухи стало извѣстно объ опытахъ вызванія дождя посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, когда оказалось, что взрывчатые вещества, которыя почти всецѣло находятся въ рукахъ войска и употребляются почти исключительно въ войнахъ вѣнскихъ, какъ японская, и въ войнахъ внутреннихъ какъ пережитая нами во время такъ называемаго освободительнаго движенія,—когда оказалось, что взрывчатые вещества могутъ не только разрушать, но и дѣйствовать на атмосферныя, метеорическія, явленія, отъ которыхъ зависитъ урожай... Опыты вызванія дождя указали, что взрывчатые